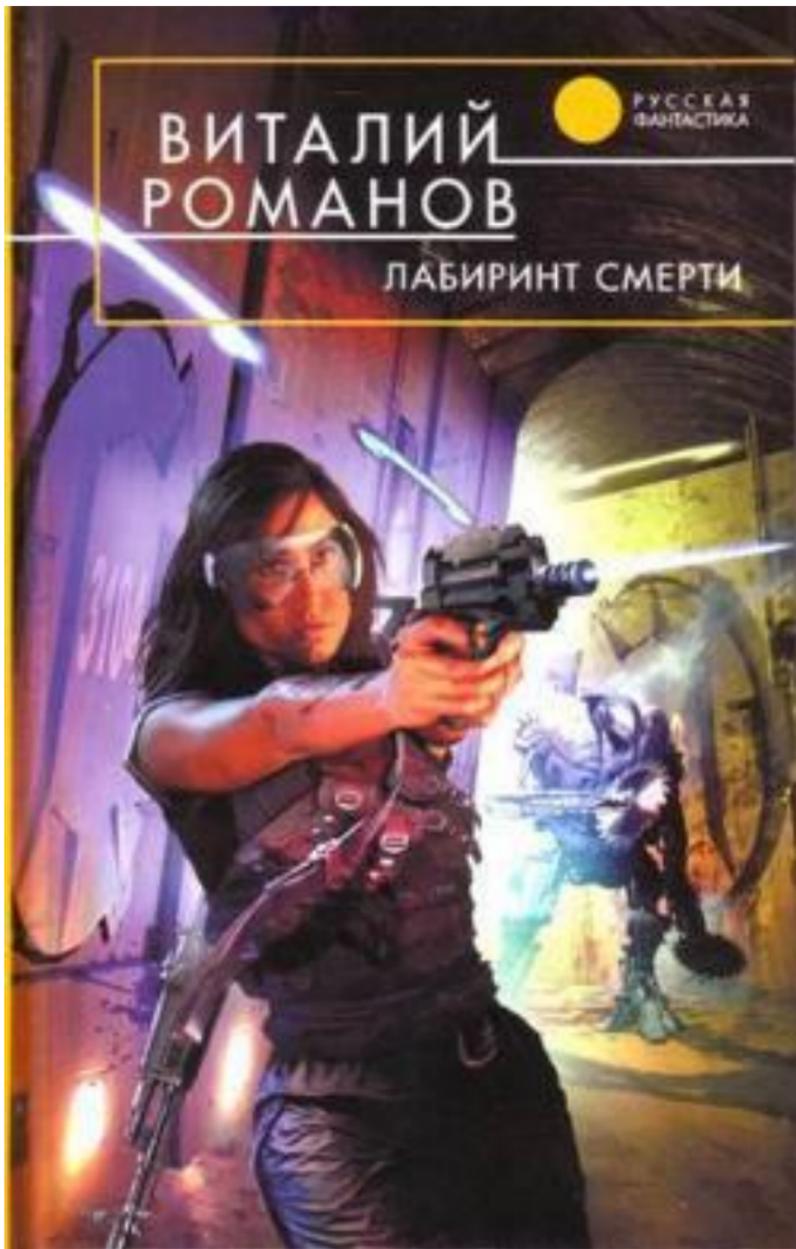


ВИТАЛИЙ
РОМАНОВ

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА

ЛАБИРИНТ СМЕРТИ



Виталий Романов

Голодный дом

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175730

Лабиринт смерти. Голодный дом: Эксмо; Москва; 2008

ISBN 978-5-699-31594-9

Виталий Романов

ГОЛОДНЫЙ ДОМ

DVD-диск нырнул в «утробу» плеера. Аппарат чуть помедлил, считывая каталог и готовясь к воспроизведению.

– Пожалуй, вот с этого места, – сказала Марина Денисова. – Вводную часть можно пропустить.

Она уселась к столу, проткнула трубочкой упаковку апельсинового сока, чуть подрегулировала громкость телевизора.

– В принципе, Марина, тема, которую вы подняли в сегодняшней программе, – объемная и невероятно увлекательная. Большинство людей пока не в состоянии оценить перспективы, открывающиеся перед человечеством в связи с новейшими научно-техническими достижениями. Давайте попробуем вместе проанализировать...

Вика Затоцкая, блондинка-вамп с ярко покрашенными губами, громко зевнула. Чуть пошевелилась в кресле, меняя позу, но ноги со стола не сняла.

– Погоди! – остановила подруга, стремясь привлечь внимание Вики. – Послушай, о чем он сейчас начнет говорить. Мне поначалу не все было понятно, но... поверь, очень захватывающе!

Марина Денисова, в отличие от Затоцкой, знала, о чем пойдет разговор. Интервью с Игорем Анатольевичем Ми-

лениным, ведущим специалистом научной фирмы «Форсаж НТ», было не только отснято, но и смонтировано, подготовлено к передаче.

Вика недоверчиво посмотрела на подругу, скептически улыбнулась. Откинулась в кресле, подперла голову кулаком. Длинные светлые волосы скользнули на плечо. Хозяйка программы «Тайные страсти знаменитостей» попыталась сконцентрироваться на том, что говорил русоволосый мужчина со светло-голубыми глазами и бледной кожей лица. Почему-то теперь, когда Затоцкая видела Миленина на экране, она уже не думала ни о его загородном доме, ни о приличном счете в банке. Больше всего ей запомнилась бледная кожа – такая, словно ведущий инженер-программист «Форсажа НТ» никогда не бывал на солнце, и еще – нервные руки. Они постоянно порхали в воздухе, будто бы этой жестикуляцией Гарик помогал себе в процессе разговора. Ладони выписывали замысловатые «кренделя» чуть ли не перед лицом Марины Денисовой, пытались донести до нее ход мыслей технического специалиста.

– Машинная эволюция является продолжением биологической, – вещал с экрана Миленин. – Есть такой термин: «сингулярность». По сути, он является синонимом концепции, в которой непрерывное и постоянное ускорение технологических изменений неизбежно приведет к возникновению машинного разума. Понимаете, дорогая Марина? Не просто машины, подчиняющейся алгоритмам! Возникнове-

нию машинного разума, превосходящего человеческий!

Вика Затоцкая хмыкнула, покрутила пальцем у виска.

– Нет, не зря я уступила очкарика тебе... – промурлыкала она.

Денисова улыбнулась, едва заметно покачав головой.

– Слушай дальше!

– Мы считаем, что на этом дело не остановится. Да, машины смогут мыслить. Но это будет лишь первой ступенью. Затем – следующий шаг. Полнофункциональное слияние человеческого и машинного интеллекта произойдет к 2030 году. Мы стараемся приблизить этот день. Уже сейчас, в настоящее время, «Форсаж НТ» работает над созданием программного обеспечения, полностью имитирующего человеческое мышление.

– Урод! – вынесла приговор Вика.

Ее подруга не выдержала, начала тихо трястись от смеха. Еще недавно Затоцкая прикидывала: не пригласить ли Игоря Миленина на свою программу. А в итоге отдала «клиента» подруге. И вот что вышло...

На экране Марина мило, кокетливо улыбалась специалисту-аналитику «Форсажа НТ», пытаясь задавать наводящие вопросы. Со стороны это выглядело неплохо, но Денисова отлично знала: в этот момент беседы она ровным счетом ничего не «догоняла». Миленин говорил о таких сложных материях, что ведущая передачи лишь пыталась понимающе улыбаться, подбадривая собеседника.

– Конечно, выглядит это очень заумно и непонятно для простых смертных, Марина. Давайте попробуем задуматься: а что эти научные достижения дадут людям? Итак...

Интеграция человеческого и машинного разума позволит довольно значительно повысить «быстродействие» человеческого мозга. В тысячи, миллионы раз! За счет приема и передачи сигналов по «локальной сети», расположенной прямо внутри человеческого тела.

Далее. Интеграция человеческого и машинного разума позволит объединять людей в нейросети – по условным показателям. Например, по профессиональным интересам. Станет возможным подключение мозга человека напрямую к компьютерной сети, к базам данных, к глобальным информаториям. Да! В том числе, и к чужому мозгу! Таким образом будет реализован процесс коллективного мышления.

– Че-то я не поняла! – Вика Затоцкая потерла лоб, напряженно глянула на подругу. – О чем он триндит? О том, что кто-то сможет прочесть мои мысли? То есть, если я в одной группе интересов с нашим продюсером Кешей – ну, мы оба работаем на телевидении, – он сможет подключиться к моему мозгу? Узнать, с кем я спала, с кем нет? На кого положила глаз, а кто мне совсем не интересен?!

– Чуть позже появится шанс заменить обычную телефонную связь нейротелепатической. Станет осуществим «звонок» любому человеку, без использования дополнительных технических средств...

– А вот этого не надо! – Вика Затоцкая резко оторвалась от спинки кресла, гневно махнула рукой на теле-Миленина. – Это что же?! Меня и сейчас поклонники достают, то и дело приходится номер мобильного менять! А потом что?! Эти придурки будут прямо мне в голову звонить?! Так ведь голову не поменяешь! Очень мне нужно ихнее «Сначала я напою, тебя, киска, чтоб ты потеряла контро-о-оль. Потом стану медленно раздевать, пользуясь твоей беззащитностью. Ты будешь делать все, что я захочу-у-у...». Нет, Маринка! Все, хватит! Значит, так. Приведешь этого Мичурина-Менделеева ко мне!

– Миленина.

– Неважно! Я ему лично подсыплю яду в бокал! Ишь, чего надумал! Телефон в башку запихнуть!

Марина Денисова наклонилась вперед, прикрыла лицо ладонями, беззвучно вибрируя от смеха. Двадцатишестилетняя Вика Затоцкая каждого встречного мужика рассматривала с одной точки зрения: годится ли он на роль богатого супруга, способного обеспечить дорогой-любимой-самой-лучшей-женушке безбедное и беспроблемное существование. Следствием такого подхода к вопросу было то, что Виктория нередко оказывалась в постели со звездами, о которых снимались сюжеты ее программы «Тайные страсти знаменитостей».

Но было у Затоцкой одно весьма забавное качество. Вика анализировала партнеров не тактически, а стратегически.

То есть, если кавалер имел «бабки», готов был потратить на длинноногую «куклу» не много, а очень много – забросать дорогими подарками, отвезти на курорт, – но при этом Затоцкая не видела перспективы, она могла запросто послать такого ухажера. Не комплексуя и не переживая.

Ей нужен был стратегический «альянс», который позволил бы ей осуществить свою мечту – добиться безбедного и беспроблемного существования. Возможно, родить ребенка, намертво привязать мужика к себе. А потом – послать к черту ТВ с его приколами, продюсерами и «спонсорами». Послать всех прочих знаменитостей, а заодно и жесткий, изматывающий график съемок. Вика не раз – выпив чуть больше, чем следовало, – рисовала подруге картину этой райской жизни. Муж, обеспечивающий семью. Шикарный дом. Она, Затоцкая – хозяйка, причем рутинную домашнюю работу будет выполнять, конечно же, прислуга. Размениваться на мелочи Виктория не хотела. Если жить – так красиво и беззаботно.

Вследствие этого длинный «хвост» Викиных поклонников не удавалось «отрезать» никакими ножницами. Они встречали Затоцкую у порога студии, забрасывали цветами и приглашениями в ресторан, писали горячие послания на e-mail, звонили на мобильник и днем, и ночью. По этой причине очаровательная блондинка раз в несколько месяцев меняла номер телефона. И не только она одна.

Гораздо более «спокойная» – в отношении партнеров –

Марина Денисова вынуждена была, вслед за подругой, «уходить в тень». Не только потому, что Вика таскала ее с собой по вечеринкам и кавалеры делили внимание между яркой блондинкой-вамп Затоцкой и ее лиричной темноволосой спутницей. Но еще и потому, что Марина вела передачу на канале «Рамблер». Конечно, ее программа «Люди Hi-Tech» была не таким ярким и скандальным проектом, как «Страсти знаменитостей», но Денисова и не стремилась к подобной славе. У нее были другой имидж и другой круг поклонников. Телефонный номер Марине приходилось менять реже, но все же приходилось.

– Станет возможным генерировать искусственные, псевдореальные миры, – вдохновенно продолжал Игорь Миленин, размахивая руками.

Марина Денисова – та, что на экране – чуть заметно отклонилась назад, дабы разгорячившийся инженер не зацепил ее ненароком. Девушка «в телевизоре» сделала это очень изящно, с кошачьей грацией, и Марина, сидевшая у экрана, мысленно поаплодировала ей.

– Это для мужиков! – категорично заявила Вика Затоцкая. – Псевдореальность – для мужиков. Их хлебом не корми, только дай переспать с кем-нибудь на стороне. Сегодня – с Памелой Андерсон, завтра – с Анджелиной Джоли. Или с Дженнифер Лопес. А чего? Те ведь добрые, не откажут. Хочешь – таак поставь, хочешь – эдак. Кобели! Насобачат на компьютер «картинок», потом – маску на башку и – кайфо-

вать. Слава Ббогу, пока еще остались мужики, которые настоящими женщинами интересуются.

– Марина, вы смотрели «Матрицу»? – спросил теле-Миленин.

Денисова на экране чуть наклонила голову в знак согласия. Едва заметно улыбнулась, искоса посмотрела на собеседника. Марина опять мысленно поаплодировала самой себе как телеведущей. Она отлично знала: такой взгляд получается у нее очень волнующим, притягательным для мужчин. И, что самое приятное, не только для тех, с кем она беседовала во время передачи, но и для рядовых зрителей. Вот за этот волнующий взгляд, за легкую загадочную улыбку и любили ее поклонники. Денисова умела так подать себя – без явной игры на публику, – что мужики застывали у телевизоров, будто изваяния, не в силах переключиться на другую программу. Вот за это умение удержать аудиторию на нужной «кнопке» ее, Марину, особо ценили хозяева канала.

– Значит, вы понимаете, о чем речь, – продолжил ведущий специалист «Форсажа НТ», расценив улыбку очаровательной девушки как положительный ответ. – Мы сможем создавать псевдореальные миры. Будет возможно полное погружение в них. Эта «иллюзорная реальность» станет настолько неотличимой от «реальной реальности», что... Вы, Марина, сможете посетить любую страну мира, не выходя из собственной квартиры! Прогуляться по музею или, например, отдохнуть у моря. Это называется «мозговой курорт». Вы-

глядит очень просто. Садитесь в кресло, надеваете специальный шлем на голову. «Нейротренер» будет влиять на кору мозга, реорганизуя ее работу. При этом обратная связь – за счет магнитно-резонансной томографии – подскажет управляющей системе, что происходит в вашей черепной коробке. Такой отдых гарантирует «свежую» голову.

– Ну уж нет! – Затоцкая ударила ладонью по столу. – Я лучше по-настоящему на курорт слетаю! С реальным мужиком, который, простите за откровенность, знает: куда и что надо засо...

Она не успела закончить. В студию тихо проник Кеша-продюсер. Застыл у входа, с интересом разглядывая длинные ноги Затоцкой, лежавшие на столе. Виктория покачивала носком туфли, никак не реагируя на появление коллеги. Она не собиралась менять позу.

– Гм... – начал было тот.

– Кеша, сгинь! – лениво процедила Виктория. – Мы работаем. У нас тестовый прогон смонтированной передачи.

– У меня тоже просмотр, – заявил продюсер, не отводя жадного взгляда от стройных ног блондинки, представляя, как его ладони скользят по шелковистой коже, от ступней к бедрам, залезают под мини-юбку...

– Тьфу ты! – в сердцах ругнулась Вика.

Не убирая ног со стола, Затоцкая изящно перегнулась вперед. Принялась задумчиво перебирать предметы, выскивая что-нибудь потяжелее. И, желательно, необыющееся.

– Понял, исчезаю! – Кеша быстро оставил «поле боя», дверь затворилась так же тихо, как открылась.

– Импотент! – презрительно фыркнула блондинка. – Хоть бы раз в ночной клуб пригласил!

– В настоящее время мы работаем над созданием полностью автономного искусственного интеллекта, дружелюбного человеку и способного самоидентифицироваться в окружающем мире. Более того, обладающего возможностью анализировать собственный код. Саморазвиваться, так сказать.

Я предполагаю – и не без оснований – что уже в ближайшее время эволюция в наших программах приведет к возникновению системы с качественно новым, более высоким быстродействием, мышлением. Произойдет переход разума на другую ступень...

– Короче, так, Мари! – Затоцкая поднялась с кресла, поправила задравшуюся вверх, на бедра, юбку. Глянула на себя в зеркало, взбила прическу. – Он – зануда! Не представляю, как тебе удалось выдержать *это* полтора часа. Вы правильно сделали, что сократили передачу до часа. Будь моя воля, я б ее урезала еще больше. Оставила бы твои ноги и пару умных фраз.

– Ну, конечно, – улыбнулась Денисова, резким движением головы отбросила длинные волосы за спину. – У тебя другие сюжеты. Ты привыкла снимать передачи о том, как звезды купаются в бассейне с шампанским или соблазняют друг

друга на закрытых вечеринках. Вик! У меня иные зрители! Им нужно что-то такое, запредельное.

– Запредельное... – Вика задумчиво посмотрела на подругу. – Даже не знаю, правильно я сделала, что уступила тебе этого Миленина? С одной стороны – потрясающий зануда. С другой – у него загородный дом, приличный счет в банке. Один раз женат, но несколько лет как разведен. Бывшая супруга Лера вновь вышла замуж, более удачно. Сына от первого брака воспитывает приемный отец... Сам Игорь Миленин погружен в работу...

Марина Денисова вновь рассмеялась.

– Господи, Вичка! Ну просто образцовое досье, собранное секретным агентом! Все у тебя только об одном: годится ли мужик на роль «толстого кошелька на привязи» или не годится.

Но подруга словно не слышала ее. Разговаривала сама с собой:

– Итак, что мы имеем? Разведенный – то бишь холостой – мужик, с большим загородным домом и подходящим счетом в банке. Погруженный в работу. Конечно, он не Сталлоне и не Шварц. Вон какой бледненький, на солнце не бывает... Но, может, это и хорошо? Что главное нужно от мужа? Чтоб деньги на все давал! Любимую жену обеспечивал. А удовлетворение можно получить и на стороне.

– Вика! – Марина осуждающе посмотрела на подругу.

– Скромница ты наша! – расхохоталась Затоцкая. – А

что, ты собираешься выйти замуж и всю жизнь хранить верность супругу? Мариш! У нас разница в возрасте – три года, но иногда мне кажется – пропасть. Ты рассуждаешь, словно принцесса из детской сказки. Вот появится Принц и завоюет сердце Прекрасной Дамы. А дальше – все. Идиллия. Долгие годы счастья. Ага, конечно... Мари! Очнись! Не будет такого! В жизни надо уметь все устроить. Муж – для одного. Постоянный любовник – для другого. Мелкие интрижки на стороне – чтоб расцветить бытие. Иначе потом оглянешься на прожитое – и вспомнить нечего.

– Да ну тебя! – притворно вздохнула Марина. – Какая ты циничная, Вики!

– Да, я такая! – уперев руки в бока, признала Затоцкая. Медленно качнула бедрами. – Пока на тебя смотрят – надо пользоваться этим. Слушай! Я так и не могу сообразить: правильно ли сделала, что уступила его тебе? Может, это мой идеальный вариант был? Лучше, чем крутой бизнесмен... А? Пусть сидит на работе с утра до вечера. Пусть даже создаст себе на потеху виртуальных баб! Да... Лишь бы только в твое нутро не лез, деньги на все давал да не мешал любовь на стороне крутить. Это было бы классно! Можно так развернуться!!!

Марина посмотрела на подругу, потом – на экран, где Игорь Миленин, по сути, говорил сам с собой.

– Мозг человека состоит из примерно ста миллиардов нейронов, каждый из которых соединен с другими нейрона-

ми синапсами. Эти структуры могут разряжаться с частотой около тысячи герц. То есть тысячу раз в секунду. Чтобы за- моделировать деятельность человеческого мозга, необходим процессор с быстродействием не менее чем десять в восем- надцатой степени операций в секунду. Конечно, эта модель не учитывает наличия других клеток, но мозг человека – весьма избыточная система. Вряд ли одновременно исполь- зуются все нейроны и синапсы. Думаю, полученная картина в меру реалистична...

Марина Денисова остановила воспроизведение. Игорь Миленин замер на экране, начав движение ладонью в сторо- ну очаровательной ведущей, но так и не завершив его. Де- вушка сидела в кресле, закинув ногу на ногу. Камера бы- ла расположена так, что в кадр попали и длинные стройные ноги Марины, и высокая грудь, эффектно обтянутая белым свитером. И операторы, и Денисова все сделали правильно. Получилось очень сексапильно, не хуже, чем в передачах у Вики Затоцкой... «По крайней мере, – подумала Марина, – после этого эфира число моих поклонников и воздыхателей увеличится. Возможно, опять придется менять номер теле- фона».

– Нет, я не понимаю, как человек способен говорить о по- добной фигне, когда рядом с ним находится молодая неза- мужняя женщина! Он что, импотент?! – Затоцкая взмахну- ла рукой, с негодованием посмотрела на подругу. – Мариша! Прими поздравления! Наконец-то ты стала прилежной уче-

ницей! Правильно поняла, что требуется мальчикам разных возрастов, сидящим у экрана.

Денисова отозвалась не сразу, она все еще задумчиво смотрела на застывшую картинку.

– Знаешь, Вика... – вдруг сказала она. – Я не понимаю. Получается, мы все друг друга обманываем. О чем бы ни делали передачи, главное – чтоб ведущие-«куколки» снимали с себя побольше одежды. До белья! А то и совсем разделись, догола. Вот будет рейтинг! И неважно, что на экране: прогноз погоды, эротический триллер или передача о высоких технологиях.

– Он хотя бы в ресторан тебя пригласил? – не реагируя на слова подруги, поинтересовалась Затоцкая.

Она по-прежнему думала о своем.

– Обещал заехать за мной вечером, к шести, – призналась Марина. – Я звонила Игорю, сообщила, что материал интервью смонтирован. Он обрадовался, спросил, есть ли возможность увидеть передачу до эфира. Чтобы, так сказать, завизировать итоговый вариант...

– Ну? Ну? – поторопила подругу Затоцкая, пытаясь быстрее выпутать Марину из клубка ненужных пояснений-оправданий.

– Я, конечно же, согласилась показать ему готовый материал, – пожала плечами Денисова. – Сама понимаешь: без этого – никуда. А то потом начнутся скандалы. Мол, не то убрали, не так диалог смонтировали, смысл потерялся...

Мне такие проблемы не нужны.

– Ну же?!

– Я согласилась, он предложил посмотреть материал у него дома, сегодня вечером. За ужином.

– Вау! – восхитилась Затоцкая. – Мариша! Я недооценила этого бледнолицего мачо! Да ведь он тебя на завтрак пригласил!

– На ужин! – поправила Денисова.

– Нет, Мари, – чуть прищурив глаза, рассмеялась Вика. – На завтрак! На ужин, переходящий в завтрак! И, пожалуйста, не делай вид, что ты этого не поняла.

Денисова нажала кнопку на пульте. Вытащила диск из DVD-плеера, медленно спрятала его в коробочку.

– Хочешь совет? – Вика положила ладонь ей на плечо. – В этом нет ничего такого... постыдного. Того, что надо скрывать. Ты – взрослая женщина. Он – мужик. Ну, познакомились благодаря интервью. Ну и что? Всяко у людей бывает. А ты шанса не упускай! Если сумеешь его очаровать... А еще лучше – женить на себе... Маришка, только подумай! Загородный дом, счет в банке... Муж, увлеченный работой! Времени контролировать жену у него не будет. Какие перспективы! Мари!!! Ты в одном шаге от сказки! Деньги. Беззаботная жизнь. Море, солнце, горячие поклонники. Я тебе завидую!

– Вика, ты... – Марина быстро посмотрела на подругу и не закончила фразу.

Шагнула к столу, спрятала диск в сумочку. Незаметно гля-

нула на часы. До того момента, как Игорь Миленин должен был подъехать к телестудии, оставалось около часа.

Марина Денисова не сказала подруге, что похожие мысли возникали у нее самой. Она не любила говорить о тайных желаниях: именно потому, что они тайные. И сглазить можно, и просто не стоит выворачивать душу наизнанку до такой степени.

Марина невольно глянула в зеркало, проверяя, не надо ли что-то подкрасить, подправить. Конец рабочего дня, черт возьми. Усталость, нервы – все накапливается, но нельзя выглядеть плохо в такой вечер.

Девушка еще раз, на всякий случай, проверила диск в сумочке, затолкнула его поглубже. Помедлила, перебирая сложенные в соседнем отделении вещи: яркую помаду, тушь, крем-пудру, духи... А еще – упаковку презервативов. Готовясь к свиданию с Милениным, девушка прикидывала: стоит ли идти на риск – забеременеть после первой же встречи? Решила: не стоит. И забежала в аптеку.

Марина солгала подруге. Она еще накануне вечером знала, что попробует заполучить Гарика Миленина. Ведь он сразу «запал» на ведущую программы, это было ясно без слов. Марина почти физически чувствовала его желание.

Рядом с диском лежали новые колготки в целлофане. «Приятное с полезным», – усмехнулась Денисова, аккуратно закрывая сумочку.

– Диб! Будь любезен, поищи в Сети данные о Марине Денисовой, – попросил Игорь Миленин. – Эта девушка работает на телевидении, ведет программу «Люди Hi-Tech» на канале «RamblerРамблер».

Инженер лежал на диване, закинув руки за голову. Работать не хотелось – впервые за последние месяцы, – и Миленин знал почему. Стоило только закрыть глаза, как перед ним возникал образ очаровательной девушки с телевидения. Игорь вновь сидел рядом с ней, чувствовал, как бьется его сердце. Часто-часто. Не потому, что приходилось давать интервью, нет. Просто Марина Денисова обладала какой-то особой внутренней притягательностью, животным магнетизмом. Находясь в ее обществе, он терял голову, не мог думать ни о чем. Лишь о темноволосой красавице. Но даже вдали от Марины Миленин все равно думал о ней, а не о модификации кода своего собеседника...

– Марина Александровна Денисова, – провозгласил Диб. – Ведущая программы «Люди Hi-Tech» на канале «Рамблер». Возраст – двадцать три года. В браке не состоит. За мужем не была. Детей нет. Закончила гуманитарный университет профсоюзов по специальности «телеведущий». Ведет передачу «Люди Hi-Tech» один год, семь месяцев и четырнадцать дней.

– Ну сколько тебя надо учить? – лениво зевнул Миленин. – Люди так не говорят. Человек не стал бы детализировать время работы на телевидении. Сказал бы по-другому.

Например, так: «ведет передачу чуть более полутора лет». Или: «ведет передачу около полутора лет».

– *Около* полутора лет – неправильно, – тут же возразил невидимый собеседник человека. – Это фактическая погрешность. Она ведет передачу *более* полутора лет.

– Непринципиально, – махнул рукой Игорь. – Люди устроены так, что все равно не обратят внимания на подобные мелочи. Запомнят лишь цифру – полтора года.

– Ваш язык невероятно избыточен, – после небольшой паузы отозвался Диб.

– Привыкай, – ухмыльнулся программист. – Если хочешь быть похожим на человека – привыкай. Тебе еще многому предстоит научиться.

Компьютерная программа не ответила. Игорь Миленин подождал немного, покачал головой.

– Неужели ты обиделся? – удивился он. – Диб! Если так – прими мои поздравления! Взрослеешь не по дням, а по часам.

– Продолжать? – вместо ответа на вопрос поинтересовался псевдоразум.

– Валяй! – разрешил Миленин. – Что еще известно про нашу красавицу?

– У девушки по имени Марина Денисова есть сайт в Сети. Я просканировал. Номера мобильного телефона не нашел, зато есть контактный e-mail.

– Номер мобильного искать не нужно, – усмехнулся Ми-

ленин. – Я его знаю.

– Точно! – мгновенно отозвался псевдочеловек. – Моя недоработка! Только теперь проверил записную книжку твоего мобильного, обнаружил новую строку в базе. Занес телефон Марины Денисовой в память. Кстати, имей в виду, девушка часто меняет его номер.

– Почему? – удивился Миленин.

– Поклонники, – кратко отозвался Диб. – Тут небольшая статья, на другом ресурсе. Вика Затоцкая, работающая на телевидении, жалуется: ей приходится менять номер телефона чуть ли не каждый месяц.

– А кто такая Затоцкая? И при чем тут она?

– Затоцкая – подруга Денисовой. Кстати, идея взять у тебя интервью принадлежит Виктории. Дамы часто ходят на светские тусовки вместе. В заметке, рассказывая о проблеме воздыхателей, Затоцкая упоминает и о своей подруге, Марине. Ей, говорит, проще: меняет номер раз в три месяца. Или четыре. Счастливая...

– Н-да, – хмыкнул Миленин. – Весело живут.

Он прикрыл глаза и будто вновь увидел хозяйку телепрограммы наяву. В сапогах до колен, на высоких каблучках-шпильках, в черной облегающей мини-юбке и белой кофточке, которая подчеркивала форму груди, Марина выглядела невероятно привлекательно. Очень хотелось бросить к черту все разговоры о высоких материях, прикоснуться к девчонке. Притянуть ее к себе за бедра, найти губы. По-

валить на стол. Взять прямо там, в студии...

– Рост – сто семьдесят сантиметров, размеры: восемьдесят девять – шестьдесят – восемьдесят восемь, – провозгласил Диб. – Почти идеальные параметры фотомодели.

– Об этом тоже на ее сайте говорится? – удивился Игорь Миленин.

– Нет, – псевдочеловек, похоже, фыркнул от смеха. – Взято с форума на ресурсе «Фан-клуб Марины Денисовой». Кстати, там я нашел любопытную подборку фотографий. Называется «Марина Денисова разделась для журнала „Maxim“».

– А ну-ка, покажи! – Миленин тут же скинул ноги со спинки дивана и сел.

На большом плазменном экране, вмонтированном в дальнюю стену, возникло изображение. Темноволосая девчонка с блестящей кожей соблазнительно выгибалась, смотрела на Миленина призывно, обещающе. Игорь вновь почувствовал: эта женщина будит в нем что-то звериное, древнее. Он не мог контролировать себя полностью, хотелось плюнуть на все условности и...

– Еще фотографии? – нетерпеливо спросил Миленин. – Почему только одна?

– Две. Написано: прочие удалены, так как журнал грозился подать в суд на интернет-ресурс. Разрешили сохранить только эту, с обложки, указав линк на официальный сайт «Maxim». Кстати, еще одна картинка есть на личной страни-

це Марины Денисовой. Совсем другая. Вывести?

– Не томи! – приказал человек.

На экране появилась другая фотография. На этот раз – черно-белая.

– Распечатай, пожалуйста, – попросил Миленин.

Через несколько секунд он получил лист фотобумаги. Игорь вновь улегся на диван, а изображение Марины держал в руке, перед глазами. Диб не соврал. Это действительно была совсем другая фотография, но – неизвестно, в силу каких причин – женская притягательность Денисовой проявлялась на ней еще отчетливее.

Фотограф запечатлел Марину вполоборота к объективу. Только лицо, на котором выделялись аккуратно подведенные глаза красавицы, немного полноватые губы. Однако в кадр вошло и голое плечо девушки, с рассыпавшимися по нему темными прямыми волосами.

Видимо, картинку сознательно трансформировали в черно-белое изображение. Таков был замысел автора. Он чуть изменил яркость и контрастность оригинального снимка, в результате чего кожа лица, плеч, шеи получилась белой, очень светлой. На этом фоне темные волосы, зрачки, «стрелки» вокруг глаз, накрашенные губы выглядели черными. Но любой смотревший на фото понимал: черные губы – только на этом необычном портрете. Одно беглого взгляда было достаточно, чтоб догадаться: на самом деле они – ярко-красные.

Как фотографу удалось передать это с помощью черно-белой фотографии? Магия! Игорь невольно восхитился профессионализмом неизвестного Мастера, создавшего фото-портрет Денисовой. Чуть удлиненное лицо, аккуратный носик, приподнятые дужки бровей... Миленину очень сильно – до судорог в мышцах – захотелось потянуться к девушке, провести ладонью по щеке, по волосам. Откинуть их назад, за плечо. Пальцем дотронуться до ярко накрашенных губ, почувствовать, какие они горячие и влажные. Почувствовать, как они раскрываются, реагируя на легкое прикосновение...

– Должен сказать, что фотография выполнена мастерски, – вставил слово Диб. – По моему скромному мнению, некоторые особи мужского пола не могут не «заводиться», глядя на эту девушку.

– Диб! – расхохотался программист. – Что ты в этом понимаешь, дружище?!

– Ты забыл об одной мелочи, – чуть обиженно отозвался псевдочеловек. – У каждого мужчины, в том числе и у тебя, есть понятие о женском идеале красоты. Почему мужчина испытывает страсть к одной женщине и совсем не реагирует на другую? Почему вдруг – как вы говорите – «слетает с тормозов», увидев незнакомую красотку на улице, и готов ради нее на любые глупости? Готов сорить деньгами, забыть про моральный долг, обязанности и прочее? И все лишь затем, чтобы затащить в постель понравившийся объект.

– Что-то я не понял столь резкого скачка твоей мысли, – Миленин с улыбкой почесал ухо. – Поясни, дорогой друг! Мы начали с аксиомы: ты не способен понимать, что такое мужская страсть. Это чисто плотское, на физиологическом уровне, который тебе недоступен. И вдруг ты заявляешь о том, что мужики то и дело слетают с катушек при виде незнакомых красавиц.

– Я же говорю: ты забыл об одной мелочи, – шумно вздохнул Диб (Игорь Миленин радостно улыбнулся от проявления такой – чисто человеческой – реакции). – Все дело в том, что ты в некоторых вопросах создавал меня по своему образу и подобию. У тебя есть идеал женской красоты. В меру своих возможностей ты превратил его в цифровой код. Эталонный код, который заложен в меня. Я не слеп. Цифровой код Марины Денисовой близок к тому эталону, который хранится в моей памяти. Не полностью с ним совпадает, конечно, – сие невозможно. Ведь, как ты говоришь, идеала не существует. Однако эти два кода почти тождественны. Что означает: ты не можешь не грезить об этой женщине. Полагаю, вот сейчас, когда ты провел пальцем по ее губам на фото, – ты думал об оральном сексе.

– Диб! Диб! – Миленин поморщился, осуждающе покачал головой.

– Странные вы существа, люди, – с притворной усмешкой отозвалась компьютерная программа. – Я знаю, о чем ты подумал. Не лги – хотя бы себе! Почему homo sapiens так

устроены? У каждого есть желания, но вы старательно подавляете их, загоняете в глубину собственного «эго». Даже говорить об этом боитесь, признаться в мыслях...

– Диб, чем дальше ты развиваешься, тем больше меня удивляешь, – пробормотал человек. – С тобой уже интересно беседовать. Раньше я точно знал: говорю с программой, которая способна выбирать один из ответов, заложенных мною. Это увлекательно, в каком-то смысле. Примерно так же, как игра в «угадайку». Однако зачастую приводило к разочарованию. Теперь все изменилось, ты генерируешь ответы, которые я в тебя не закладывал.

– Закладывал! – упрямо отозвался псевдоразум. – Просто не сознавал этого. Что-то шло на ментальном уровне, что-то – на другом, интуитивно-невербальном. Я чувствую гораздо сложнее, чем это может показаться на первый взгляд. Конечно, у меня нет тела, как у любого из людей, но, знаешь, в последнее время я начинаю понимать, что такое страсть мужчины к женщине. И как от этого сходят с ума.

– Боюсь, этого ты не сможешь понять никогда, – задумчиво протянул Игорь Миленин.

Его лицо изменилось, скулы очертились. Инженер, чуть прищурившись, рассматривал фотографию красивой молодой женщины. Сексапильной. Томной, как кошка. Призывной. Желанной. Игорь со вздохом провел пальцами по своим глазам, пытаясь отбросить наваждение.

– Зачем пытаешься убить собственное «эго»? – осторожно

поинтересовался Диб. – Прости, этого я никогда не понимал у людей. Ты мечтаешь о ней. Твое желание близко к безумию. Хочешь взять ее, овладеть ею. Но боишься говорить об этом даже со мной. Со мной – с твоим цифровым зеркалом.

Человек ничего не ответил. В отличие от машин, люди умеют игнорировать вопросы.

– По статистике, любой мужчина каждые пять-десять минут думает о сексе. Идет, например, по улице, смотрит по сторонам. Допустим, видит привлекательную даму. Яркое представление о том, как он уложил бы ее в постель, возникает в его голове почти автоматически. Это не мои изыски и домыслы. Это психологи пишут, я только читаю.

Если мимо проходит симпатичная девчонка на шпильках и в мини – семьдесят процентов мужчин тут же теряют голову. Это нормально, при другом поведении самцов человечество вымерло бы за несколько поколений-итераций. Природа. Гормоны. Не теряют голову лишь те, кто уже отбежал свое, или пьян, или не интересуется особями противоположного пола.

Правда, у каждого самца интерес проявляется по-своему. Один тут же начинает risk-up, пытается словами «уломать» соблазнительную красотку. Другой – тривиально пускает слюни, лапает объект. Просто и грубо предлагает секс, без танцев вокруг да около. Третьим хватается воли, чтобы сдержаться. Вот как у тебя.

Воля... Загадочное слово. Странное. Что это такое? Чело-

век загоняет собственное «эго» внутрь. Уходит. Ваше общество устроено так, что женщина имеет право надеть сексуально провокационную одежду. Право мужчины – либо проявить эту самую «волю», либо нет. В первом случае унесешь в памяти недоступный и притягательный образ. Во втором – как повезет. Может, получишь объект вожделения, может – срок в исправительно-трудовой колонии.

– Унесет недоступный образ... – пробормотал Миленин, не думая о том, что Диб его слышит. – Жаль, пока не удастся создать полный виртуальный «макет» женщины. Это избавило бы от необходимости делать трудный выбор. Смоделированная – никогда не откажет. С ней можно делать все, что захочешь.

Миленин открыл глаза, с тоской посмотрел на фотографию Марины Денисовой. И тут же услышал смешок Диб.

– Это как запрограммируешь, – провозгласил компьютер.

– Что запрограммируешь? – не сразу понял человек.

Он думал о другом.

– Ты сказал: с ней можно делать все, что захочешь. В смысле, с ней – с виртуальной женщиной. Я ответил: это как запрограммируешь. Если заложишь в кодовый набор способность говорить «нет», то и...

– Ни за что! – Игорь рубанул воздух ребром ладони. – Вполне достаточно того, что это слово произносят реальные бабы! Слишком часто!

Он с раздражением откинул фотографию в сторону, улег-

ся на диван.

– Вы, люди, слишком много времени уделяете конструкции «а если...», – после короткой паузы сообщил псевдочеловек. – Через час ты должен встречать Марину Денисову возле телестудии. Ты посадишь ее в машину и привезешь сюда, домой, смотреть макет будущей передачи. Кто и что тебе мешает? Этого я никогда не понимал. И не пойму, наверное. Просто скажи девушке о том, что у тебя на уме. Вот и все!

– А если она откажет?

– Надо попробовать!

– Но если откажет?

Диб расхохотался. Совсем как человек.

– Найдешь другую! Мало, что ли, девушек с таким же лицом, ростом, объемом талии и бедер?

– Ты не понимаешь! – причмокнул губами Игорь. – Нет, ты не понимаешь! Я уже было поверил, что ты стал мыслить, как человек. Нет, не вышло. Не понимаешь!

– Чего я не понимаю? – настороженно спросил псевдоразум.

– Да, можно найти другую. Похожую. Ты прав! Та, другая, возможно, скажет «да»! Но это не изменит сути! Я хочу *эту* женщину!

Миленин потряс фотографией перед камерой Дибса. Едва слышно сработал zoom, меняя фокусировку линз.

– Я хочу эту! Эту!!! Хочу обладать Мариной! Да! Ты прав! Тысячу раз прав! Я думал о ней! Ты пытался влезть в мое

нутро? Чтоб я вывернул душу перед тобой? Да! Да! Да! Я хочу! Хочу взять ее! Сделать своей!

– У тебя подскочили давление и пульс, – напряженно сообщила компьютерная программа. – Пожалуйста, успокойся. Не надо так волноваться. Людская речь и без того невероятно избыточна, передает массу бесполезной информации. Твой последний монолог перекрывает все мыслимые и немыслимые границы. Семьдесят два процента энтропии.

– К черту!!! – завопил Миленин. – Ты – тупица! Нет! Нет, ты так и не приблизился к человеческой логике! Все бесполезно! Все напрасно!

Игорь забегал по комнате, размахивая руками.

– Моя речь избыточна... – бормотал он. На щеках инженера выступили красные пятна. – Только подумать: моя речь избыточна. Семьдесят два процента энтропии! Да понимаешь ли ты, железяка чертова, что избыточность моей речи – тоже информативна?! Понимаешь? Нет?! Дурак! Тупица! Избыточность речи говорит о моем эмоциональном состоянии!

Человек остановился возле столика, выпил воды из стакана. Чуть успокоился.

– Господи, научишься ли ты когда-нибудь понимать, что передаваемая информация объемна? Ну... Это как разница между обычным фото и голографией. Фотоизображение содержит данные только об интенсивности света. Фотография – всегда плоская. На нее можно смотреть только с одной

стороны. Голографическое изображение – объемно. Объемно! В нем заложена информация не только об интенсивности света, но и о фазе!!! Такая матрица позволяет строить пространственные картины. Их можно обойти по кругу, разглядывая со всех сторон. И откуда бы ты ни посмотрел – спереди, сбоку, сзади, – будешь видеть «реальный фантом». Полную копию настоящего объекта.

Точно так же и человеческая речь! Передаваемая информация – это как интенсивность изображения. А избыточность речи – как фаза. Понимаешь аналогию? Слушая человека, старайся воспринимать не только смысл сказанного, но и эмоциональное состояние того, кто говорит. Допёер, железяка? Уяснил?

– Уяснил, – угрюмо отозвался Диб. – Уяснил: неутоленное желание обладать Мариной Денисовой поставило тебя на грань нервного срыва. Видимо, ее код до такой степени близок к идеалу, что это вызывает внутри тебя немодулированные хаотические процессы.

Человек схватился за голову.

– Я еще не закончил, – упрямо заявил Диб. Он повысил громкость звука, выдаваемого динамиками, для того, чтоб человек не смог перекричать невидимого собеседника. – Так вот! Хочешь знать мое мнение? Нервное состояние вызвано возбуждением, но ты напрасно загоняешь себя в тупик! Если женщина делает такое фото в качестве «визитки» – сознательно выделяя именно губы, – это говорит о многом. Зна-

чит, Марине Денисовой нравится провоцировать мужчин. Нравится, когда мужчины думают о ней. Хотят ее, мечтают о сексе с ней. Вопрос: как далеко готова пойти женщина? Что это: желание подразнить или нечто большее, то, что необходимо тебе? Ответ: самый простой способ узнать это – привезти ее сюда и попробовать!

– Диб! – нервно рассмеялся хозяин дома. – Теперь ты рассуждаешь, как мужчина-бабник. Натуральный бабник!

– А чего ты хотел? – жестко парировал невидимый собеседник. – Я запрограммирован тобою. В какой-то мере, Дибин – отражение Игоря Миленина! Только без ряда невротических комплексов. Поэтому, дорогой создатель, ищи ответы внутри себя!

– Ладно, все! – примирительно взмахнул ладонями человек. – Все, уболтал! Мне пора собираться. Сам знаешь, надо ехать в центр города. Около шести вечера пробки неизбежны, будь они неладны. Не хочу опаздывать на встречу.

Так что, дорогой мой цифровой психоаналитик, оставим продолжение дискуссии на потом. Отправляюсь за Мариной! И, кстати, Диб, у меня к тебе большая просьба. Когда привезу девушку, веди себя, пожалуйста, поприличнее. Не надо вслух «препарировать» гостью, копаться в ее душе. «Блестать» пронизательностью, рассказывая, *что* привело Марину в мой дом.

– Тут есть несколько вариантов...

– Все! Открывай гараж!

Скрипнули тяжелые металлические ворота. Выходя из дома, Игорь Миленин услышал тихий смех Диба за спиной.

– С проблемой выбора мы сталкиваемся постоянно, – автомобиль Игоря, описав широкий полукруг по площади Победы, выскочил на Пулковское шоссе. Миленин втопил педаль газа в пол. – Сталкиваемся на каждом шагу...

Марина Денисова слушала его молча. Она сидела к водителю вполборота, опершись локтем на выступ двери. Девушка улыбалась спутнику, кивала, но ухитрялась при этом думать о своем. Было приятно нестись прочь от города – мимо спальных районов – на шестисотом «Мерседесе». Тонированные стекла создавали в салоне приятный полумрак, яркое июньское солнце не слепило, не раздражало уставших за день глаз. Погода была отличная – ни единого облачка. Удушающая июльская жара еще не довела город до мертвой спячки, когда все замирает в ожидании прохлады. В этом смысле июнь в Санкт-Петербурге гораздо приятнее июля. Если ты не на пляже.

Миленин любил быструю езду. Здесь, на краю города, он сдерживал себя, стараясь не нарушать установленные ограничения слишком нагло. До аэропорта рисковать не следовало, Денисова, которая неоднократно «летала» в Пулково, знала, как любят ДПС-дэпээсники устраивать «засады» именно на этом отрезке дороги. Знал это и водитель.

Игорь все больше нравился Марине. Во время интервью

он выглядел немного сумасшедшим, из числа тех, про которых говорят «не от мира сего». Миленин был погружен в бездну цифр, алгоритмов и программных кодов. Таким он показался ведущей ТВ-программы ранее. А теперь, сидя в машине рядом с водителем, девушка с удивлением открывала для себя новые черты разработчика компании «Форсаж НТ». Нет, все равно он говорил о том же – о компьютерах и программах. Но сейчас – не так, как во время передачи. В кабине шестисотого «мерса» все звучало немного по-другому.

– Например, задаю тебе вопрос: Марина, пойдем сегодня в ресторан, поужинаем? Есть два базовых варианта ответа, не правда ли? Можно сказать «Да», можно сказать «Нет». Это как две стороны монеты: «орел» и «решка». Ты подкидываешь ее вверх, ловишь, открываешь ладонь. Что выпало?

– Да! – со смехом ответила Марина.

– А в жизни все гораздо сложнее, – Миленин улыбнулся, внимательно посмотрел на девушку. – Человек редко говорит «да» или «нет». Особенно дама. Она начинает «прогонять» ситуацию внутри себя. А почему он пригласил в ресторан? Чего хочет? Почему сегодня? Почему меня, ведь вчера он даже не смотрел в мою сторону...

Марина засмеялась, отклонила голову назад, тряхнула волосами. С интересом посмотрела на спутника. Миленин очень хорошо «транслировал» то, что оставалось «за кадром», не было озвучено вслух.

– И вот начинается проработка «ветвей реальности». А что будет, если я скажу «да»? Не получится ли, что он потащит меня в постель? Не выйдет ли так, что я, приняв предложение, окажусь ему должна? Хочу ли я этого?

– Да ты психолог, Игорь! – расхохоталась девушка.

Нежно провела ладонью по плечу Миленина. Тот будто не слышал спутницу, не чувствовал ее прикосновения.

– Но это одна сторона. Мозг человека работает, подобно компьютеру, просчитывая все возможные варианты... Если я откажусь, то обижу его. В моих ли интересах обижать его? В принципе, человек неплохой. Да, не хотелось бы нырять с ним в койку, но сразу отталкивать тоже не стоит. А вдруг он мне пригодится в будущем? Нет, отказываться нельзя. Надо держать на поводке. На коротком поводке. Не подпускать к себе, но и не говорить «нет». Лучше балансировать на грани, удерживая состояние неопределенности...

Марина тихонько похлопала в ладоши.

– И вот начинается игра в «кошки-мышки», – странно посмотрев на девушку, сообщил Миленин.

Денисовой показалось: хозяин машины сильно взволнован. Если до этого он почти не жестикулировал руками – как делал это во время интервью, – то теперь его ладони нервно «порхали» над рулем. Скорость была приличной, под «сотку». Если б не широкая четырехрядная трасса и малое количество машин на дороге, Марина попросила бы водителя вести себя повнимательнее.

Хорошо еще, что сегодня – рабочий день. Вечером в пятницу и утром в субботу все полосы Киевской трассы заняты плотным потоком машин, люди рвутся прочь из города. Кстати, Миленин одолевает этот путь каждый день...

– Собственно, я немного отвлекся, – вдруг оборвал себя водитель. – Я лишь хотел сказать, что в жизни – при выборе – уже нет двух сторон монеты. Кроме ответов «да» и «нет», есть «возможно», «конечно, вот только не сегодня», «ты знаешь, я подумаю», «спасибо, милый, я очень устала», «давай поговорим об этом еще раз, чуть позже», «я тебя обожаю». Каждый из вариантов можно трактовать и как «да», и как «нет». Это – нюансы человеческих отношений. Когда мы создаем программный код, имитирующий человеческую логику, то не имеем права брать монету в качестве модели, понимаешь? Мы даже не имеем права взять за основу кубик, на гранях которого цифры от единицы до шести. Слишком малый выбор. В жизни все сложнее.

Теперь Марина начала понимать, *что* имел в виду программист-аналитик. Ну да, у людей сложнее. Куча нюансов, условностей, горы недосказанного. Удивительно, как вообще можно замоделировать все это в виде программного кода, «запихнуть» в компьютер, пусть даже и обладающий сверхбыстродействием.

– Например, я задаю компьютерной программе тривиальный вопрос: «Ты сделаешь эту работу к положенному сроку»? Глупая программа ответила бы «да». Такой ответ изве-

стен заранее. Если машина получила приказ, она выполнит команду человека. Чуть более продвинутая модель может сказать «да» или «нет». Даже если компьютер готов выполнить задание вовремя, но в него заложена «поправка на вредность», он способен ответить «нет». Но это тоже не очень интересно...

«Мерседес» долетел до подъема на Пулковские высоты, начал резво карабкаться по длинной наклонной трассе. Марина схватилась за ручку. Девушку отклонило к дверце автомобиля. Миленин почти не сбросил скорость на крутом подъеме, даже несмотря на довольно резкий левый поворот.

Да, этот «бледнолицый мачо», как обозвала Миленина Вика Затоцкая, любил скорость. Вкупе с нервными руками и горячими монологами уже можно было нарисовать образ Миленина-человека. Не того инженера-программиста, у которого брала интервью Денисова. Просто человека, без галстука. Мужчины.

Итак... Горячий, увлекающийся, импульсивный. Умный, конечно же. Интересно, он страстный любовник? Или весь его темперамент уходит в работу, в гонки на крутой тачке?

«Мерседес» без видимых усилий одолел подъем, резво побежал вперед. Марина повернула голову влево, с высотыглянула на город, оставшийся внизу. По трассе, которая примыкала к Пулковским высотам, неторопливо ползли жуки-машины. На посадку шел самолет, его крылья поблескивали в лучах солнца. Вдалеке высился шпиль монумента в честь за-

щитников Ленинграда. Памятник тем, кто пережил блокаду, отстоял город во время Второй мировой войны.

Марина вдруг вспомнила, как любила в детстве забираться на Пулковские высоты вместе с бабушкой. Машины у их семьи не было, они приезжали на автобусе. Он медленно, натужно полз в гору, распахивал двери. Маленькая Марина долго стояла, открыв рот, смотрела на прекрасный город. Пятнадцать лет назад... Тогда на пустом шоссе, вдалеке, внизу, еще оставались ветхие буквы слова «Ленинград». Теперь вывеска другая, старой нет. И бабушки тоже нет...

Миленин повернулся к спутнице, внимательно посмотрел на нее.

– Ты слушаешь? – поинтересовался он.

– Конечно-конечно! – с жаром отозвалась Марина. – Очень интересно!

– Вот я и говорю: один или два варианта ответа, по большому счету разницы нет. Даже кубик с шестью гранями – слишком предсказуемо. Поэтому, образно выражаясь, мы создаем кубик с сотней граней. Или больше. Наша компьютерная программа в ответ на вопрос, сделает она работу вовремя или нет, может выдать целый «букет» вариантов, например: «Я точно не могу сказать», «Ни за что!», «Ну, ты спросил...», «Отстань, бездарь!», «У тебя вся спина белая», «Уйди старушка, я в печали», «Сам дурак» и тому подобное.

Марина фыркнула.

– Эдак вы и понять не сможете, когда компьютер закончит

работу, – покачала головой девушка.

– Все как у людей! – Миленин, выпустив руль, взмахнул руками.

Улыбнулся спутнице.

–. – Все как у людей, – повторил он. – Очень часто мы не можем точно ответить на заданный вопрос. Не хватает входящих констант для анализа. И потому выдаем приблизительные ответы. Компьютерная программа знает, когда закончит работу. Но, подчиняясь алгоритмам «очеловечивания», всячески пудрит мозги создателям. Чем сложнее «залитый» нами код, тем более человекоподобно ведет себя компьютер.

– Знаешь, – Марина задумчиво покусала дужку солнцезащитных очков. – По-моему, это не очень хороший способ. Дело в том, что на человека можно воздействовать морально. Например, воззвать к его совести. Напугать. Поругать. Директор нашей передачи, когда мы слишком медленно рассказываемся, брызжет слюной, ругается матом и готовит приказы об увольнении персонала. И, знаешь, это помогает. Люди начинают двигаться быстрее.

– С нашей программой то же самое, – рассмеялся Миленин. – Смотри. Допустим, ты спрашиваешь: «Когда будет готова работа?» А компьютер в ответ: «Уйди старушка, я в печали!» Ты ему: «Гад! Из-за тебя весь процесс встал!» В этот момент внутри программы в воздух подбрасывается «стогранный кубик», он падает на пол, каким-то числом вверх. И

машина отвечает, например: «Сам дурак!» А ты снова: «Если не сделаешь работу, я тебя молотком по клавиатуре!» И снова «стогранный кубик» летает в воздухе, падает вниз, мы видим какое-то число. Вернее, слышим ответ: «Ну ладно, черт с тобой, уболтал! Сделаю!» Если не знать про «стогранный кубик» внутри компьютера, возникает полная иллюзия, что разговариваешь с человеком. Что после долгих мучений тебе удалось уговорить его. Понимаешь?

– Это тоже не очень интересно, – поморщилась Марина. – С человеком не так. Ты знаешь, что можешь уговаривать, уговаривать, но ничего не выйдет: все равно откажется. А вот компьютерную программу... Если там все решается методом выбора одного ответа из многих... Это значит, чуть раньше или чуть позже ты все же услышишь нужный ответ. Тот, который хочешь услышать. Неприкольно.

– Молодец! – Игорь Миленин по-другому, с интересом посмотрел на спутницу: – Ты правильно уловила схему моделирования. На самом деле все гораздо сложнее. После первого вопроса создается несколько вариантов ответа. После второй фразы человека уже получается целое «дерево». Чем дольше идет беседа, тем сложнее вероятностная матрица возможных исходов диалога. Я про монетку и кубик упрощенно объяснял. Если б дело ограничивалось стогранным кубиком, над проблемой создания аналога человеческого мозга работали бы школьники выпускных классов, а не научная фирма.

В общем, не буду углубляться в детали. Скажу одно: программа смоделирована так, что она – как и человек – может что-то напутать. Сделать неправильно. Сбиться. Забыть по рассеянности. Более того, электронный «мозг» реализован по принципу «русской рулетки». Если человек разозлится, попробует обругать программу нехорошими словами, оскорбить ее, он может получить в ответ пару крепких выражений, удар электрическим током.

– Даже так? – удивилась Марина. – Зачем?

– Чтобы пощекотать нервы, – странно улыбнулся программист. – Удар, конечно, не очень сильный. Чувствительный, болезненный – да. Опять же, уровень можно отрегулировать по собственному желанию. Зачем это сделано? Ну вот представь, муж пришел домой с работы. Злой. Нагрубил жене, обозвал плохим словом. В жизни как? Не всякая женщина зарыдала бы, правда? Варианты? Муж получил пощечину. Или, например, спутница жизни ушла из дома. К подруге, к любовнику. Все подобные возможности закладываются в программу. Выписываются мельчайшие детали поведения, человеческих отношений.

Я заложил в программу способность на глупости, на сумасшествие. Созданный нами «мозг», как и человек, может поступать импульсивно, алогично, непредсказуемо для собеседника. Но, конечно, в пределах разумного...

«Мерседес» свернул с Киевской трассы, теперь он двигался медленно, словно до цели путешествия оставалось со-

всем немного. Марина, увлекшаяся разговором, очнулась, посмотрела по сторонам.

– Там, дальше, железнодорожная станция «Александровская», – ткнув пальцем в лобовое стекло, пояснил водитель.

Денисова кивнула. Она знала этот поселок. Давно, много лет назад, когда население Санкт-Петербурга только-только расслоилось на классы, сюда, на пустое место между Питером и Пушкиным, ринулись богатые. Те, кого называли «новыми русскими». На огромной площади возникли земельные «нарезки», на которых – словно грибы после дождя – стали появляться фундаменты будущих каменных крепостей. Крепостей – символов успеха и процветания, финансовой успешности владельцев. Да только многие дома так и остались проектами. Вмешались и кризис девяносто восьмого года, и изменившиеся реалии. Некоторые особняки достраивались уже другими владельцами. А вот Игорь Миленин, выходит, благополучно пережил трудные времена. Или он из новой волны? Той, что пришла «на костях» первой?

– Игорь... – Марина задумчиво посмотрела на владельца «Мерседеса». – Спасибо за объяснения. Честное слово, теперь я стала гораздо лучше понимать, о чем ты говорил во время интервью. Без сомнения, это все очень интересно. Особенно про искусственный «мозг», пытающийся симитировать работу человеческого. Я только одного не поняла: зачем вы такой ерундой занимаетесь? Целая научная фирма... Программируете все эти «у тебя спина белая» и «отстань ду-

рак, я не лягу с тобой»? Неужели недостаточно того, что подобное можно услышать от живых людей?!

Миленин резко тормознул. Марина ойкнула, уперлась руками в лобовое стекло.

– От живых людей? – прищурившись, медленно повторил ее слова водитель. И вдруг повернулся к девушке. В его глазах промелькнуло странное выражение:.. – От живых людей? Нет уж, спасибо! Хватит!

«Мерседес» тронулся с места, вскоре подъехал к воротам. Те начали раскрываться сами по себе, Денисова была уверена: водитель не дотрагивался ни до каких кнопок, не подавал сигналов голосом. Но ворота распахнулись, и машина медленно въехала на внутреннюю территорию большого особняка. Остановилась около второй железной створки. Надо полагать, гаража, встроенного в цокольный этаж здания.

– Приехали, – сказал Миленин. – Выходи, пожалуйста, и подожди одну минутку. Я поставлю машину в гараж. Это быстро.

Девушка молча кивнула, вылезла из «Мерседеса». Отошла в сторону, принялась с интересом оглядываться. Железные ворота поехали вверх, опять показалось – сами по себе. Опять без команды...

Белый, очень чистый дом: с башенками, небольшими балкончиками на втором этаже. Все красиво, приятно для глаз.

И вдруг у Марины тревожно кольнуло в сердце. Почудилось: кто-то внимательно наблюдает за ней. Кто-то чужой.

Близкое знакомство не принесет ей ничего хорошего. «Беги!» – шепнул ей внутренний голос.

Марина провела рукой по волосам, стряхивая наваждение. Рядом с ней стоял Игорь Миленин.

– В принципе, мы могли бы войти через гараж, – как бы продолжая беседу, сказал он. – Но лучше через парадный вход. Идем, Мари! Я покажу тебе сад и дом...

Сюрпризы начались с первых же шагов по внутренней территории особняка. Площадь участка была довольно большой, но Игорь Миленин не страдал тягой к садоводству или выращиванию картошки-помидоров-огурцов, что является одним из самых распространенных хобби для жителей города, вырвавшихся на дачу.

У ведущего специалиста «Форсажа НТ» загородный дом предназначался совсем для другого – это стало понятно сразу. Дорожки были аккуратно выложены крупной галькой, травка по бокам – ровно подстрижена. Деревья – не яблони или вишни, а березы и дубы. «Они хорошо подзаряжают уставшего человека энергией, – пояснил инженер. – Надо просто встать спиной к стволу. У березы энергия более мягкая. У дуба – жесткая, ее способен принимать не каждый человек. Возможно ощущение дискомфорта, надо пробовать аккуратно».

С другой стороны от дома, в глубине «парка», Марина успела разглядеть те же деревья – можно сказать, небольшую

«рощицу» из низеньких березок. Судя по всему, деревья были высажены не очень давно и еще не успели вытянуться. Также за домом – под пластиковым козырьком – располагался целый тренировочный комплекс: турники, брусья, лестницы, кольца и еще какие-то непонятные штуковины, которые Денисова не успела рассмотреть в деталях.

– Игорь, кто поддерживает здесь такой идеальный порядок? – еще раз оглядевшись по сторонам, с интересом спросила девушка. – Ты? Вряд ли. На это уходит много времени. Ой!

От неожиданности Марина подпрыгнула на месте, вцепилась в спутника, с испугом глядя под ноги. Миленин расхохотался.

– Вот и ответ, – он мягко обнял дрожащую гостью за талию, погладил по руке, подтолкнул вперед. – Посмотри внимательнее! Это не крыса и не мышь.

Девушка недоверчиво глянула на Игоря, чуть наклонилась. Поправила волосы, чтоб не падали на лицо, не мешали... В траве, рядом с тропинкой, шевелилось *нечто*. Действительно, не крыса и не мышь. В первое мгновение своего испуга Денисова не успела рассмотреть это нечто в деталях, слишком быстро все произошло. Теперь, когда загадочная штукавина выбралась из травки на открытое место, девушка поняла: у «мышки» – стальная «шкура». Солнце находилось высоко, светило ярко, и металл поблескивал, когда загадочное существо шевелилось.

– Механическая, да? – с удивлением спросила Марина, с минуту потратив на то, чтобы понаблюдать за неизвестным объектом.

– Машина, – подтвердил Миленин. – Мы называем их «электрическими свиньями». Так же, как немцы, создавшие их прототип. Кстати, англичанам почему-то больше понравилось название «электрический крот».

В это время робот выбрался на дорожку, медленно проехал по гальке, «сполз» в траву, принялся ковыряться в ней. Теперь Денисова разглядела: он двигался на четырех широких колесах.

– А что он там делает? – с интересом спросила девушка.

– Это полностью автономный робот, – заложив руки за спину и наблюдая за «питомцем», ответил Миленин. – Корпус покрыт нержавеющей сталью. В погожий день система работает на солнечной энергии. Сначала – несколько часов – машина копит заряд в аккумуляторах, потом начинает действовать. Также предусмотрена возможность подпитки батарей через специальные гнезда-разъемы. Роботы ползают по всей территории, в дождливые дни – сушат грунт, в погожие – подстригают траву, убирают мелкий мусор.

– Ух, ты! – восхитилась Марина. – Игорь!!! Так мы не о том передачу снимали! Надо было сюда операторов везти, к тебе домой...

– Во-первых, ты видела далеко не все, что у меня тут есть, – безразлично пожал плечами хозяин. – Во-вторых, это

всего лишь роботы-свиньи. Подобные механизмы применяются в Западной Европе, в крупных городах. Например, для решения проблемы канализационных вод.

С жидкой грязью очень трудно бороться, не везде же готовы сбрасывать промышленные и бытовые стоки в водоемы, как это делается у нас. А влага, между прочим, составляет девяносто – девяносто пять процентов от массы жидких отходов. То есть, высушив грязь – выпарив из нее воду, – можно уменьшить десять тонн до одной. Существенная экономия, которая достигается с помощью примерно таких же «электросвиней». Попутно, в ходе обезвоживания, грязь очищается от бактерий и вредных запахов. В общем, ее можно безболезненно вывезти из города, сжечь. Или, например, произвести на основе отходов какие-то сельскохозяйственные удобрения – и над этим работают.

Западная Европа, сама понимаешь. У них из любого дерьма готовы сделать деньги. Другой менталитет... Так что, дорогая Марина, «Форсаж НТ» не имеет никакого отношения к разработке и внедрению этих чудо-механизмов. У нас иная специализация.

Девушка сделала несколько шагов в сторону от дорожки, присела возле робота, с интересом наблюдая, как механическая «свинья» копошится в траве.

– А у него внутри компьютер, да? – уточнила Денисова. – Чип управляет механизмом, объясняя, что делать?
– Нет, – усмехнулся инженер. – Роботов несколько, ма-

шины связаны между собой в беспроводную сеть. Управляет садово-парковыми механизмами программа-диспетчер, она запущена на специальном быстродействующем компьютере.

– Беспроводная сеть? – повторила Марина. – Ага, поняла! Гарик, а воротами особняка тоже программа управляет, да? Я-то все ломала голову: почему, когда мы подъехали, они сами по себе открылись?

– Очень просто, – махнул рукой инженер. – В автомобиль встроена «метка». Когда «Мерседес» оказывается в зоне действия сканеров, те проверяют код. Примерно так же, как считывается штрих-код в магазинах, когда ты совершаешь покупку. Мы подъезжаем к воротам – они распахиваются, «узнают» машину. Никакую другую не пропустят без разрешения владельца дома.

– Замечательно! – восхитилась девушка. Она с интересом посмотрела на инженера. – Нет, Игорь, ты извини, но теперь я точно знаю: наше общение не закончится после одной-единственной передачи о проблеме моделирования человеческого интеллекта. Есть о чем еще поговорить. Снять сюжет, и даже не один.

– Человекоподобного интеллекта, – поправил Миленин.

– Человекоподобного, – легко согласилась Марина. Девушка присела на корточки, с интересом приглядываясь к другому механизму, который выполз из-под дерева и медленно двигался в сторону гостыи. – Все равно наше общение на этом не закончится.

– Конечно, не закончится! – хитро улыбнулся Игорь.

Пока девушка сидела на корточках, с интересом наблюдая за еще одним механическим чудом, Миленин жадно разглядывал Марину, чувствуя: кровь все быстрее и быстрее бежит по жилам. Даже в городе – среди людей – было очень трудно находиться рядом с Денисовой и держать себя в руках. Инженер каждой клеточкой тела ощущал физическую притягательность темноволосой красавицы. А здесь – когда они остались вдвоем – желание взять Марину Денисову, узнать ее всю, только усилилось. Теперь Игорь не мог думать ни о чем другом.

Девчонка присела, и короткая черная юбка съехала вверх, едва-едва прикрывая бедра. Стройные умопомрачительные ноги притягивали взгляд мужчины, как магнитом. Миленин вдруг почувствовал, что не в силах справиться с собой. Вот сейчас шагнет к девушке. Поднимет ее за плечи...

Денисова протянула руку к механизму. Тот выдвинул навстречу подрагивающим пальцам свой манипулятор.

– Осторожнее! – крикнул хозяин дома, вдруг осознав, что девчонка не догадывается об опасности. – Убери руку!!! Это робот-убийца!

– Убийца?! – Марина не только отдернула руку, но и вскочила на ноги.

Хотела быстро отбежать назад, но тонкие шпильки утонули в покрытии дорожки. Девушка потеряла равновесие, взмахнула ладонями...

Миленин быстро шагнул вперед, поймал гостью на руки. Она оперлась на него спиной, чуть заметно дрожа. Оказалась совсем близко, и мужчина закрыл глаза. Теплое гибкое тело прижималось к нему, волосы щекотали лицо. Игорь вдохнул аромат. У девушки были восхитительные духи, от них кружилась голова. Теперь хозяин особняка понимал: можно все.

Руки Миленина не дали Марине поправить задравшуюся юбку. Ладонь Игоря легла на затянутое в шелк бедро, пальцы несколько раз скользнули вверх-вниз, а потом – медленно, ласково – вбок, пытаясь пробраться между плотно сжатыми ногами.

Девушка вздохнула, сбрасывая оцепенение. Схватила мужчину за запястья, гибко выскользнула из объятий владельца особняка. Повернулась к Игорю лицом, посмотрела в глаза. Вдруг шагнула вперед, обвила его шею руками, прижалась к нему бедрами и низом живота, раздражая мужчину.

– На кого охотится робот-убийца? – прошептала она в самое ухо Миленина. – На женщин? На тех, кто посмеет сказать «нет» хозяину дома?

Тоненькая, какая тоненькая талия! Крутой изгиб бедра, приятно скользить по нему ладонью. И короткая юбка, такая короткая, что...

Миленин схватил девчонку в охапку, подтащил к ближайшему дереву. Прижал спиной к стволу, удерживая за руки.

– Ты моя пленница, – хрипло сообщил он. – Разве кто-то

может сказать «нет» хозяину?

Марина не успела ответить. От высокого забора, скрывавшего улицу, донесся мелодичный сигнал. Миленин вздрогнул, выпустил гостью из объятий.

– Посылка хозяину дома! – услышали они голос, усиленный динамиками. – Для Марины Денисовой!

– Мне?! – удивилась девушка, непонимающе посмотрела на владельца особняка. – Но... Но почти никто не знает, что я поехала сюда.

Игорь Миленин, недовольно взмахнув рукой, шагнул к воротам, открыл стальную дверь. С другой стороны, на улице, стоял человек, в руках которого был огромный букет роз. Незнакомец что-то сказал, Игорь раздраженно бросил несколько слов в ответ – Марина их не расслышала. Хозяин дома расписался в какой-то ведомости, принял букет. Калитка захлопнулась.

– Фигня какая-то! – раздраженно буркнул Миленин, с недовольным видом подходя к госте. – Даже не пойму, что за идиот...

Он осекся, глянув на Марину. Та смотрела на огромный букет чайных роз, будто ребенок на любимое лакомство. Глаза девушки светились от восторга.

– Мои любимые... – прошептала она. – Игореша... Как ты узнал?

– Я? Что я? При чем тут... – инженер, все еще не пришедший в себя от того, что их прервали на самом интересном

месте, слишком поздно сообразил: теряет призовые очки.

– Не ты?! – девушка удивленно посмотрела на него. – Как? Не ты заказал букет?! Тогда кого же мне благодарить?

– А... – Миленин вдруг все понял. В смущении потер лоб ладонью: – Ясно!

– Что ясно?

– Наверное, это Диб, – нехотя признался Миленин.

– Кто такой Диб? – тут же поинтересовалась Марина.

– Компьютерная программа, – взмахнув рукой так, словно речь шла о какой-то мелочи, пробормотал Игорь. – Ерунда, в общем. Компьютерная программа. Та самая, что управляет домом, садом, воротами. Диб.

– Откуда он узнал?

– Что узнал?

– Чайные розы. Мои любимые... Это какое-то волшебство! Откуда?

– Откуда-откуда? – передразнил ее хозяин дома. На щеках выступили красные пятна. – Мало ли откуда! Скорее всего, на твоём сайте написано. Он и прочел.

– Прочел?

Игорь Миленин вдруг – неожиданно – почувствовал приступ ревности к искусственному интеллекту, созданному его собственными руками. Получилось так, что псевдочеловеку пришло «в голову» подарить девушке цветы. А он, Миленин, об этом забыл. Забыл, хотя для женщины такой знак внимания очень важен. Диб сделал безошибочный ход, установив,

какие цветы любит Марина Денисова, и поразил ее в самое сердце.

– Кстати, ты спрашивала меня про робота-убийцу, – всеми силами пытаюсь изменить тему разговора, заторопился Миленин. – Я немного за тебя испугался, крикнул. Так вот, эти механизмы людей не убивают. Они ловят садовых вредителей. Ну, там, слизняков, улиток. Знаешь, садоводам от них огромный вред! Моллюски уничтожают все растения! Вот эта смешная машинка умеет безошибочно определять паразитов по длине инфракрасной волны. Способна отличить их от дождевых червей. Робот хватает вредителей длинным манипулятором. Там, кстати, на конце электроразрядник. Я потому и остановил тебя, чтоб не дотрагивалась. Человека не убьет, нет, но удар током болезненный. Я переживал за тебя, Марина!

Та будто не слышала владельца особняка. Стояла, прижимая к себе огромный и тяжелый букет. Прикасалась лицом к бутонам, вдыхала аромат.

– Самое любопытное в данной машине, – вещал Миленин, пытаюсь овладеть вниманием гостыи, – ее автономность! Робот собирает слизняков в специальный резервуар. Там происходит брожение, в результате чего моллюски превращаются в электричество. Представляешь? Получается, робот «поедает» вредителей! Ведь они трансформируются в энергию, в пищу для охотника!

– Это очень опасно, – на минуту оторвавшись от цветов,

пробормотала девушка. – Игорь! Разве ты не видишь? Создавая роботов, которые пожирают плоть, мы переступаем некую черту – возможно, роковую. Сегодня – улитки и слизняки. Завтра – крысы или бездомные собаки. А послезавтра? Судный день для человечества?

Владелец дома расхохотался в ответ. Девушка задумчиво посмотрела на него, спрятала лицо в цветах. Дождалась, пока отсмеется Миленин.

– Управляет роботами-убийцами все тот же Диб? – прикасаясь губами к лепесткам, спросила она. – Тот самый, что управляет домом, садом и сделал мне подарок?

– Он самый! – недовольно буркнул инженер.

Девчонка ухитрилась вновь перевести разговор на то, о чем ему хотелось бы говорить поменьше.

– Значит, это не просто компьютерная программа, – чуть наклонив голову и выжидающе глянув на спутника, резюмировала девушка. – Диб выполняет столько различных функций... Но, самое главное, он умеет то, что не приказывал хозяин, что не было заложено прямой командой. Например, подарить гостю цветы. Любимые цветы.

– Умеет! – нехотя признал Игорь Миленин. – Еще бы не умел. Диб – это экспериментальная версия программы, про которую мы говорили в передаче. Тот самый искусственный разум, «имитирующий» человека.

– Вау! – глаза девушки загорелись от восторга. – Игореша!!! Познакомь меня с ним! Пожалуйста!

– С роботом-убийцей?

– С Дибом!

Инженер презрительно фыркнул и посмотрел на гостью, как на несмышленного младенца.

– С кем познакомить? – с иронией переспросил он. – С компьютером, на котором запущена программа?! «Алиса, это пудинг!» «Пудинг, это Алиса!» Так, что ли?

– Ну... Я сама не знаю... – растерялась девушка. – Он же где-то здесь. Как ты с ним разговариваешь, общаешься?

– Диб! Это – Марина Денисова, моя гостя, – театрально махнув рукой вокруг себя, провозгласил Игорь Денисов. – Марина! Это – Диб!

«Где?» – хотела спросить девушка, но не успела.

– Привет, красотка! – мужской голос, довольно низкий, приятный. Источник звука Марина обнаружить не смогла, но теперь стало понятно: Диб слышал весь их разговор. Наверное, и видел все, что происходило в саду перед домом. – Привет, красотка! На тебе обалденная юбка! Так и тянет узнать, что под ней!

От неожиданности Денисова закашлялась, странно посмотрела на хозяина дома.

– Не обращай внимания, – чуть покраснев, сказал инженер. – Помнишь, я тебе рассказывал про кубик? Когда он словно бы подбрасывается в воздух, затем падает на стол, какой-то цифрой вверх. На базе случайного выбора формируется ответ.

– Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке, – вдруг сказала гостя, посмотрела на огромный букет. – Что у создателя робота на уме, то у его детища – на языке...

Миленин скривился, будто съел что-то кислое, но не нашелся, что ответить.

– Любопытное сочетание, – медленно поднимаясь по ступеням дома, задумчиво произнесла девушка. – Любимые цветы, огромный букет. Очень романтично. И, тут же: «залезть под юбку». Никакой лирики, чистая физиология. Н-да, Игорь...

Миленин жадно смотрел на Марину, идущую впереди него, а она продолжала:

– Все-таки программа ведет себя немного странно. Мне так кажется. Человек поступил бы по-другому. Впрочем...

Девушка одолела подъем. Резко обернулась, посмотрела на Миленина, который взглядом ласкал ее ноги.

– Впрочем... Если человек – бабник, он бы тоже посчитал, что букета достаточно. Зеленый свет на все.

Дверь за ее спиной отворилась, приглашая гостью внутрь особняка.

– Почему Диб? – вдруг спросила Марина. – Почему ты выбрал для него такое странное имя?

– Это от сокращения Digital Being, по аналогии с Human Being, – быстро ответил хозяин дома. – Human Being, в переводе с английского:, человеческое существо. А Digital Being, соответственно —, цифровое существо.

– Digital Being, – повторила девушка.

– Очень длинно, – продолжил Игорь Миленин. – Поэтому со временем, в процессе общения, мы укоротили имя. Псевдоразум откликается на Диб, Диг или ДиБин. Кому как удобнее.

– ДиБин – очень смахивает на «дебил».

Покачивая бедрами, девушка вошла внутрь дома. «Тук-тук-тук! «– стучали ее каблучки.

– На дебила твой «парнишка» совсем не похож, – резюмировала гостя. – Уж лучше Диб или Диг.

– Вот я и говорю: Диб! – Миленин торопливо поднялся по лестнице вслед за девушкой. Оглянулся назад. Солнце еще находилось высоко, «нырять» за горизонт не собиралось. Деревья покачивались на слабом ветру. Где-то далеко, на юге, понемногу накапливались облака.

Игорь не стал любоваться красотой природы. Гораздо более привлекательное, зовущее к себе, находилось рядом с ним. Марина! Инженер переступил порог. Дверь, подчиняясь команде искусственного разума, тихо закрылась, отсекая двоих людей от светлого июньского вечера.

Дом поразил Марину еще больше, чем сад вокруг особняка. Денисова вела передачу «Люди Hi-Tech» более полутора лет. И за это время привыкла к тому, что ее гости – «продвинутые» люди. В их жилищах можно обнаружить кучу интересных вещей, по сравнению с которыми говорящие элект-

тронные собачки Aibo фирмы «Sony» – сущие пустяки.

Игорь Миленин мог запросто «уделать» любого из героев прошлых ее передач. Двигаясь по дому и слушая пояснения ведущего инженера «Форсажа НТ», Марина размышляла о том, что надо обязательно подготовить еще одну программу с Милениным. Посвященную совсем не проблемам разработки искусственного интеллекта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.